

**ПРОЯВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ НАРАСТАНИЯ И ТОРМОЖЕНИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ**

Сергеев С.М., Берендеева А.Б.

Сергеев Сергей Михайлович (ORCID: 0000-0001-7448-1546), Берендеева Алла Борисовна (ORCID: 0000-0001-7537-8241)

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,

г. Иваново, Россия, 153025, Ивановская область, г. Иваново, ул. Ермака, 39.

E-mail: s.sergeev45@mail.ru, abab60@mail.ru

Рассмотрены характеристики и проявления социализации экономики. Описаны экономические теории и концепции, отражающие закономерности экономического развития функций государства, изменения самого человека тесно связанные с тематикой социализации экономики. Рассмотрены проявления социализации экономики в рамках теорий и концепций социального государства, социального рыночного хозяйства, национального богатства, новой экономики /ноономики, человеческого капитала, социальной справедливости, социальной ответственности бизнеса, общественного здоровья. Описываются факторы социализации /десоциализации экономики: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные, международные (внешние) и внутренние, экстенсивные и интенсивные. Вводится понятие «потенциал социализации экономики». Приводятся примеры действия факторов усиления и торможения социализации экономики на национальном и региональном уровнях. Анализируются последствия цифровизации экономики, пандемии коронавируса. Показано, что тема социализации экономики идеологически связана с поиском новой экономической модели развития, разработкой стратегической национальной идеи, формированием стратегических целей и ориентиров государства и регионов, оценкой социальной эффективности проводимых преобразований и социально-экономической политики.

Ключевые слова: социализация экономики, проявления социализации экономики, нарастание усиление социализации экономики, торможение /угасание социализации экономики, факторы социализации /десоциализации экономики, потенциал социализации экономики.

**MANIFESTATION AND FACTORS OF GROWTH AND BRAKING THE SOCIALIZATION
OF THE ECONOMY**

Sergeev S.M., Berendeeva A.B.

Sergeev Sergey Mikhailovich (ORCID: 0000-0001-7448-1546), Berendeeva Alla Borisovna (ORCID: 0000-0001-7537-8241)

FSBEI HE "Ivanovo State University",

Ivanovo, Russia, 153025, Ivanovo region, Ivanovo, st. Yermak, 39.

E-mail: s.sergeev45@mail.ru, abab60@mail.ru

The characteristics and manifestations of the socialization of the economy are considered. Economic theories and concepts are described that reflect the patterns of economic development, the development of state functions, changes in the individual himself and are closely related to the subject of the socialization of the economy. The manifestations of the socialization of the economy within the framework of theories and concepts of the social state, social market econo-

my, national wealth, new economy / neonomics, human capital, social justice, social responsibility of business, public health are considered. The factors of socialization / desocialization of the economy are described: short-term, medium-term and long-term, international (external) and internal, extensive and intensive. The concept of "potential for the socialization of the economy" is introduced. Examples of the effect of factors of strengthening and inhibiting the socialization of the economy at the national and regional levels are given. The consequences of the digitalization of the economy, the coronavirus pandemic are analyzed. It is shown that the topic of socialization of the economy is ideologically connected with the search for a new economic development model, the development of a strategic national idea, the formation of strategic goals and guidelines for the state and regions, and the assessment of the social effectiveness of ongoing reforms and socio-economic policy.

Keywords: socialization of economy, manifestations of socialization of economy, growth/strengthening of socialization of economy, deceleration/extinction of socialization of economy, factors of socialization / desocialization of economy, potential of socialization of economy.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

В 2020 г. мировая экономика в целом и российская экономика в частности, столкнулись с беспрецедентным перерывом в работе в целях борьбы с пандемией. Наступил экономический кризис, который привел к значительному падению российского ВВП, рекордному сокращению реальных располагаемых доходов населения, росту безработицы, замедлению потребления и инвестиций и, наконец, по оценкам нашего правительства, к дефициту бюджета. Оценки масштабов и перспектив восстановления после кризиса, вызванного эпидемией, до сих пор неизвестны. Это делает проблему социализации экономики чрезвычайно актуальной. В ноябре 2022 г. силами ученых Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов в Москве была организована и проведена в смешанном формате конференция на тему «Социализация экономики: приоритеты современного развития России». Концепция социализации экономики начала закрепляться в науке в конце XX в. В 1982 г. Б. Дж. Стейси одним из первых, кто попробовал обосновать качественное влияние социализации экономики на различные сферы жизни [1].

С.М. Дэйнс в 1994 г. определил социализацию экономики как процесс приобретения и развития ценностей, установок, стандартов, убеждений, знаний и моделей поведения, которые способствуют финансовой жизнеспособности и благополучию индивида [2]. Социализация экономики (далее – СЭ) предполагает снижение уровня социального расслоения, обеспечение оптимальных условий труда, достижение максимальной занятости граждан, повышение уровня жизни. В данном случае экономика функционирует не сама по себе, а во взаимодействии с обществом и ориентируется на благополучие всех его членов.

Характеристиками СЭ в настоящее время являются следующие:

- рост доли госбюджета в распределении ВВП;
- передача части национального богатства в руки граждан;
- формирование различных форм частной собственности;
- деперсонификация частной собственности, за счет увеличения доли институциональных инвесторов в общей массе акционерного капитала;
- приобщение сотрудников к управлению капитальными средствами;
- выравнивание доходов, сокращение бедности и социального расслоения общества;
- развитие социальной защищенности работников;
- развитие вертикальной социальной мобильности;
- изменение социальной структуры общественного устройства;
- привлечение работников к управлению их трудом, социальное партнерство; др.

Данные характеристики говорят о том, что экономика приобретает социальную направленность, ориентируясь на создание условий для роста благосостояния граждан и обеспечение различных социальных потребностей. По нашему мнению, одно из определений СЭ – процесс установления социальной справедливости, путем объединения государства и общества в единый механизм по развитию человеческого капитала.

Поэтому к вопросу социализации экономики проявляли интерес и другие исследователи, например, в области экономической психологии (О.С. Дейнека, А. Фернхэм, П. Уэбли и И. Найхус).

Именно вторую половину XX в. можно назвать началом рассмотрения человеческого развития, инвестиций в человеческий капитал и рассмотрение человеческого потенциала как драйвер

экономического роста. То есть, ставка была сделана именно на развитие возможностей людей как таковых, а не как факт повышения материального или экономического благосостояния и удовлетворенности [3].

Содержание исследования

Тематика социализации экономики тесно связана с экономическими теориями и концепциями, отражающими закономерности экономического развития, развития функций государства, изменения самого человека: теории человеческого капитала (Т. Шульц и Г. Беккер и др.), социального рыночного хозяйства (Л. Эрхард, В. Ойкен, Г. Мюрдаль и др.), социального государства (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зммель, П. Сорокин, О. Родионова) и др.), социальной справедливости (Дж. Роулз, И. Бентам, В. Аргунова, Д. Петросян и др.), социальной ответственности бизнеса (Дж. Гэлбрейт, П. Дракер, С. Дацко, С. Перегудов и др.), экономической социодинамики (Р. Гринберг, А. Рубинштейн), благосостояния (А. Пигу и др.), общественного здоровья (Б. Прохоров, К. Решетников, Н. Смольницкая и др.), экономики счастья (О. Антипина, Е. Родионова и др.) [4]

В условиях научно-технической революции, цифровой экономики, когда труд человека заменяется машинами, автоматизируется, оцифровывается, по-прежнему главной движущей силой выступает человек, а точнее – симбиоз «человек+интеллектуальные машины», который повсеместно и эффективно работает под руководством человека. По мнению ученых, «в цифровую эпоху большинство работ когнитивного характера сохранится за человеческим фактором, поскольку эти работы, как правило, могут быть фрагментированы на непрограммируемые задачи (50–75 %), требующие для их решения творческого человеческого труда, и рутинные программируемые задачи, которые могут быть использованы интеллектуальными машинами» [5].

Рассмотрим проявления социализации экономики через популярные экономические теории и концепции – такие, как:

- теория социального государства – проявления: рост доли социальных расходов в расходах госбюджета, количества реализуемых программ и проектов социальной направленности и масштабов их финансирования; рост показателей активности гражданского общества, улучшение социальных результатов реформ в стране (рост продолжительности жизни людей, снижение заболеваемости и смертности);
- теория социального рыночного хозяйства – проявления: рост расходов госбюджета на социаль-

ные расходы, социальную сферу и инфраструктуру связанные с развитием, обучением, профилактикой заболеваемости и смертности;

- концепция национального богатства – проявления: рост доли человеческого капитала в структуре национального богатства по сравнению с ролью природных ресурсов, материальных активов;
- концепция новой экономики /ноономики – проявления: доля расходов госбюджета на науку и образование, инвестиции в инновации, показатели инновационного развития экономики страны, регионов;
- теория человеческого капитала (ЧК) – проявления: снижение доли затрат семей на питание, одежду, жилища, рост инвестиций в развитие, т.е. в образование, здравоохранение, культуру (индивидуальный ЧК), рост расходов предприятий и организаций на работников (ЧК фирмы), рост стоимости ЧК, расходов государства на социальные программы (национальный ЧК), активизация инновационного развития страны;
- теория социальной справедливости – проявления: создание условий для достойного труда работника (условий и содержания труда, заработной платы), отсутствие просроченной задолженности по заработной плате, справедливое распределение доходов (коэффициент Джини, коэффициент фондов /децильный коэффициент), развитая система бесплатных услуг и доступность платных услуг для большинства населения (жилищно-коммунальных, образования, здравоохранения, транспортных, связи и т.д.);
- концепция социальной ответственности бизнеса – проявления: высокое качество производимой продукции, работ и услуг; значительные затраты предприятий на развитие персонала, социальные, экономические и экологические проекты;
- концепция общественного здоровья – проявления: низкие показатели смертности населения, в том числе младенческой, детской, материнской, в трудоспособном возрасте, показатели рождаемости, достаточные как минимум для простого воспроизводства населения страны, рост ожидаемой продолжительности предстоящей жизни; показатели заболеваемости, инвалидности населения; показатели физического развития, доля ВВП, идущая на здравоохранение и демографию.

Наше исследование показало, что возможно выделение проявлений нарастания /усиления и торможения /ослабления СЭ. При этом усиление, нарастание данных проявлений говорит о социализации экономики, а торможение и ослабление их о десоциализации. Данные проявления представлены в табл. 1.

Экономические науки

Факторы социализации /десоциализации экономики можно разделить на краткосрочные (меры социальной поддержки граждан, в том числе безработных, попавших в трудную жизненную ситуацию), среднесрочные (реализация бюджетно-налоговой, кредитной политики на 3–5 лет) и долгосрочные (масштабные инвестиции в социальную сферу и инфраструктуру, в здоровье граждан – физическое и духовное, в образование, здравоохранение).

Таблица 1

Проявления нарастания и торможения социализации экономики
Table 1. Manifestations of the growth and deceleration of the socialization of the economy

№ п/п	Направление СЭ	Проявления нарастания СЭ	Проявления торможения СЭ
1.	Нарастание социальных характеристик материального производства	рост производства товаров для населения, высокая степень ориентации материального производства на удовлетворение потребностей людей, разнообразие товаров и типов потребителей, др.	преимущественный рост производства средств производства; производство некачественной и контрафактной продукции, престижное, избыточное потребление, недоамортизация и др.
2.	Соответствие экономической динамики развития общества (вектор социально-экономического развития) изменяющимся потребностям общества	растущие расходы государства на социальные и экологические программы, применение социальной экспертизы проектов, развитие социально-экономического прогнозирования, усиление роли региональных и местных властей в удовлетворении потребностей населения территорий, развитие бюджетного федерализма, потребительского сектора экономики, рост доходов населения, повышение уровня и качества жизни, проведение антиинфляционной и антикризисной политики государства, др.	снижение расходов /доли расходов госбюджета на социальную политику в широком смысле слова; милитаризация экономики, развитие противоправных видов деятельности (наркобизнес, торговля оружием, людьми, производство контрафактного товара и др.), сырьевая ориентация экспорта, недоучет национальных особенностей при реформировании экономики, нарастание бедности и обнищание населения и др.
3.	Развитие сферы услуг (СУ), превращение СУ в крупнейший сектор экономики	опережающий рост СУ по сравнению с производством товаров, формирование СУ как объединения широкого круга видов хозяйственной деятельности, расширение СУ как в результате возникновения новых производств, так и путем «экстернализации» услуг – выделения в самостоятельные звенья операций, бывших ранее составной частью производства или домашнего хозяйства, др.	развитие видов услуг, не соответствующих морально-нравственным ценностям общества (проституция и др.), высокая занятость в теневом секторе СУ, инвестиции в нелегальные секторы СУ и др.
4.	Гуманизация труда	разработка и реализация программ создания безопасных и здоровых условий труда, планирования карьеры и профессионального роста, применения нетрадиционных форм организации рабочего места и рабочего времени, вовлечения работников в процесс управления производством, разнообразие форм стимулирования и мотивации труда, др.	дегуманизация труда и производства, негативная ситуация с безопасностью на производстве (высокий уровень профессиональной заболеваемости, травматизма, низкие затраты на улучшение условий труда и техники безопасности, высокая занятость тяжелым, вредным, опасным, монотонным трудом, производственный травматизм, высокие затраты на социальное страхование от несчастных случаев на производстве, слабое развитие гибких форм организации рабочего места и рабочего времени, неэффективные системы мотивации и стимулирования труда, др.)

5.	Замещение живого труда овеществленным	сокращение занятости ручным, физически тяжелым, опасным, вредным трудом, широкое развитие механизации и автоматизации, роботизации, компьютеризации производственных процессов, развитие науки, внедрение инноваций в материальное производство, рост производительности труда, высокие затраты государства на науку, предприятий на технологические инновации, др.	неэффективная занятость, безработица, высокая доля ручного, тяжелого, опасного и вредного труда, низкие темпы механизации и автоматизации, роботизации, цифровизации, недофинансирование со стороны государства науки, инновационной деятельности, низкое число патентов, изобретений, инновационных разработок, низкий уровень производительности труда, др.
6.	Рост инновационного, инвестиционного, институционального потенциала экономики по удовлетворению потребностей человека более высокого порядка, нацеленных на творчество, развитие способностей и талантов	изменение структуры ценностей при возрастающей роли духовно-нравственных, культурных ценностей, приобщение населения к сфере культуры: посещение театров, музеев, спортивных сооружений, библиотек, приобретение книг, развитие туризма, др.	деградация духовного потенциала, негативные характеристики духовного, нравственного нездоровья (преступность, самоубийства, алкоголизм, наркомания), др.
7.	Наращение меры совпадения интереса правящей элиты, бизнеса с интересами общества в целом	демократизация общества, законодательства, развитие института социальной ответственности бизнеса, социального партнерства (двупартизизма, трипартизизма), рост социальных инвестиций компаний, достойный уровень (соизмеримый с прожиточным минимумом) социальных трансфертов, развитие социальных фондов, высокая доля оплаты труда в ВВП, др.	эксплуатация труда и стратегия минимизации издержек на рабочую силу у работодателей (низкая заработная плата, в том числе задолженность по заработной плате, сверхурочная работа, невыполнение других социальных обязательств, др.)
8.	Повышение значимости человеческого фактора в условиях развития новой экономики, нооэкономики, новой индустриализации	активное применение информационных технологий, повышение роли интеллекта, информации, знаний, развитие системы образования, повышения квалификации и переквалификации, высокий уровень развития социальной инфраструктуры, др.	наличие цифрового неравенства, рост заболеваемости и смертности, недоиспользование человеческого потенциала (депопуляция населения, неэффективные миграции: утечка умов, обезлюдивание территорий, др.), экономия социальных расходов, неэффективная занятость и высокая безработица, недостаточное развитие социальной инфраструктуры, недостаточные условия и неразвитая институциональная среда для самореализации молодежи, личности человека
9.	Справедливое распределение труда и свободного времени между членами общества	эффективная занятость, сокращение занятости неблагоприятными видами труда, альтернативы в проведении досуга, распоряжении свободным (внезабочим) временем, увеличение продолжительности отпусков, развитие культуры, физкультуры и спорта, туризма, сети дополнительных образовательных учреждений, др.	безработица, алкоголизм, наркомания, нищета и маргинализация общества, высокая подростковая преступность, неэффективная структура потребления населения и др.
10.	Установление гибкого взаимодействия между государственными и част-	процессы дерегулирования экономики, разгосударствления и приватизации, развитие рынков ценных бумаг, недви-	экономия государством средств на социальную политику и экологию, административные барьеры частному сектору

Экономические науки

	ными секторами, рыночными и нерыночными началами в экономике	жимости, различных форм участия в собственности, прибыли, управлении, повышение доли доходов от собственности в структуре доходов населения, развитие рыночных механизмов в рамках общественного сектора экономики, расширение социальных обязательств государства, расширение перечня гос. минимальных социальных стандартов, развитие малого предпринимательства, некоммерческих организаций, др.	ру, высокие транзакционные издержки, в том числе бюрократизм, коррупция, издержки стихийности рынка и конкуренции, недостаточная координация в экономике, отсутствие необходимых институтов, неэффективная структура экономики, кризисное состояние отдельных отраслей, низкая доля общественного сектора в экономике страны (в ВВП, занятости, инвестициях), затраты государства на социальные цели и коммерциализация услуг для населения, высокий уровень теневой экономики и др.
11.	Усиление действия экологических ограничений развития экономики	переход на ресурсосберегающие технологии, вторичное использование ресурсов, безотходное производство, формирование государственной системы (программ, проектов) охраны окружающей среды, взаимодействие государства и бизнеса в экологической сфере, высокие затраты государства и коммерческого сектора на экологические программы, активное развитие волонтерства, экологически ориентированных НКО, др.	разрушение обширных естественных экосистем, рост числа экологических катастроф, наращивание экстенсивной добычи сырьевых ресурсов, увеличение природоемкости на единицу конечного результата, высокая загрязненность атмосферного воздуха, водных, земельных ресурсов, низкие темпы лесовосстановления, высокая энергоемкость на единицу ВВП, высокие показатели заболеваемости и смертности населения (эффект плохой экологии) и др.
12.	Изменение приоритетов в формировании кратко- и долгосрочных целей развития общества, повышение социальных функций накопления	реализация краткосрочных целей - занятость и доходы, состояние потребительского сектора и социально-культурной сферы, реализация долгосрочных целей - развитие страхования, в том числе социального, повышение значимости инвестиций в социально-культурную сферу, жилищное строительство, экологию, усиление безопасности жизнедеятельности, развитие сферы медицинских услуг, лекарственного обеспечения, санаторно-курортного обслуживания, социальной защиты, др.	нарушение пропорций между потреблением и накоплением, недостаточное развитие пенсионных и страховых фондов, недостаточный уровень инвестиций в социальную инфраструктуру, охрану окружающей среды и др.

Велика роль социальной защиты в поддержке благополучия людей, в снижении бедности и неравенства. Система социальной защиты в широком смысле слова включает нестраховые меры социальной помощи, пенсионное обеспечение и страхование, минимальную заработную плату и социальное обслуживание. В настоящее время в связи с принятием национальных целей развития в 2018 г. роль социальной защите поставлена во главу угла. А в периоды кризисов, после шока пандемии ковида-19 значение социальной защиты населения особенно возрастает. Как отмечают ученые, «В условиях неопределенности система социальной защиты превращается в «подушку безопасности» – макроэкономический и социаль-

но-политический стабилизатор» [6].

Факторы торможения существуют в разных экономических системах. Как отмечает С. Бодрунов (представитель концепции нооэкономики), «за формой частной собственности «капитал» может скрываться и рабовладение, и наемный труд, а за формой общественной собственности – государственно-бюрократическое отчуждение народного достояния от граждан или безграничное присвоение общественных благ, принадлежащих каждому (как, например, в общедоступной библиотеке)» [7]. В качестве причин торможения нарастания признаков и характеристики СЭ выступают пандемии, внешние факторы (политические, военные, др.).

Так причиной экзогенного кризиса 2020–2021 гг. стала коронавирусная пандемия. Причиной экзогенного кризиса 2022 г. стали геополитические события, в результате которого возникла острая необходимость внесения изменений в процессы структурных реформ. Ярко обозначились риски раскручивания гонки вооружений, энергетические риски мировой экономики, риски деглобализации, риски замедления глобального экономического роста, др. [8].

К числу благоприятных международных (внешних) факторов также относится политическая стабильность, отсутствие экономических санкций, к числу благоприятных внутренних факторов СЭ относится эффективная социально-экономическая политика государства с использованием программно-целевого метода, проектного управления [9]. Факторы СЭ также могут быть экстенсивные (связанные с вовлечением все большего количества ресурсов) и интенсивные (связанные с эффективным использованием средств, прозрачностью и открытостью информации и реализуемых программах и проектах, низкими транзакционными издержками при реализации госпрограмм и нацпроектов). Еще высока коррупционная составляющая в экономике нашей страны.

При воздействии разнонаправленных факторов положительные тенденции усиления, нарастания эффектов социализации экономики могут сопровождаться негативными процессами десоциализации. Таким образом, десоциализация экономики может быть связана с торможением, угасанием, сдерживанием социального «вектора» в экономике ввиду действия различных объективных и субъективных факторов, действующих на макро-, мезо- и микроуровнях, уровне мировой экономики.

Ученые-экономисты, оценивая итоги реформ 1990-х гг., когда в ходе реформ внедрялась хозяйственная модель, основанная на продаже природных ресурсов, приводят примеры «издержек» реформирования [10].

Исследования показывают укоренение жизни россиян в долг как социальной нормы, динамику зависимости домохозяйств от кредитных денег, о наличии проявлений показного потребления с использованием заимствований и др. [11].

Ученые анализируют «плюсы» и «минусы» цифровизации. Среди «минусов» отмечается проблема безопасности данных, рост мошенничества, рост безработицы из-за роботизации, цифровизации, безлюдных технологий, сужение личного пространства, нарушение частной жизни, постано-

ванное наблюдение [12]. Рассматриваются возможности применения развивающихся систем искусственного интеллекта в общественном секторе России и других стран. Отмечается, что, несмотря на перспективы получения значительных выигрышей, существует ряд технических, экономических и социально-этических ограничений, связанных с внедрением искусственного интеллекта, учитывая его особенности как технологии широкого применения. Подчеркивается возрастающая ценность профессионального суждения, позволяющего использовать результаты работы искусственного интеллекта. На основе наработанных в мировой практике принципов работы с искусственным интеллектом, а также особенностей отечественного институционального устройства и доверия к нему со стороны граждан сделан вывод о необходимости осторожного подхода к использованию технологий искусственного интеллекта в приложениях российского общественного сектора. Такие практики могут не только нанести немалый вред конкретным лицам в процессе текущего функционирования отечественных институтов, но и препятствовать их преобразованиям [13].

Распространение Ковид-19 отбросило нашу страну с пути реализации национальных целей развития, установленных в 2018 г.

Экономика России показала относительно небольшой по сравнению с развитыми странами спад в 2020 г. (-3%) и быстрое восстановление, когда допандемийный уровень был достигнут уже во втором квартале 2021 г. Этому способствовало, в частности, поэтапное введение Правительством РФ антикризисных мер и мер по восстановлению российской экономики и относительно невысокая по сравнению с развитыми экономиками доля услуг в ВВП России, что в данном случае привело к меньшим издержкам для бизнеса [14].

В условиях пандемии актуально повышение самозанятости граждан и принятия для этого мер поддержки со стороны государства, в частности, налогового спецрежима для самозанятых [15].

На региональном уровне также можно выделить факторы усиления и торможения СЭ. Например, в рамках реализуемой в Ивановской области «Региональной программы модернизации первичного звена здравоохранения Ивановской области на 2021–2025 гг.» запланировано преобразование во врачебную амбулаторию шести поликлиник и семи центральных районных больниц в муниципальных образованиях региона – в связи с сокращением численности населения и дефицитом кадров медицинского персонала.

Во врачебной амбулатории предусматривается наличие только трех врачей-специалистов (терапевт, акушер-гинеколог, хирург – по штатным нормативам). К другим врачам-специалистам людям придется ездить в соседние муниципалитеты, преодолевая большие расстояния (в среднем 50 км): например, из Гаврилово-Посадского, Ильинского и Комсомольского и районов в Тейково, из Верхнеландеховского и Пестяковского районов в Палех, из Лухского района в Вичугу, из Пучежского района и Наволок в Кинешму и т.д.

Подобная практика уже имела место в нашей стране в 90-е гг., когда проводилась так называемая «оптимизация» сети медицинских учреждений в связи с сокращением населения в сельской местности

В связи с этим Ивановское областное объединение организаций профсоюзов выступает за исключение преобразований, связанных с понижением статусов существующих лечебных учреждений и за сохранение существующей поликлинической сети первичного звена здравоохранения с центрами в муниципальных образованиях, не зависимо от численности обслуживаемого населения [13].

По-прежнему существуют проблемы с выделением в 18 лет жилья детям-сиротам. Как отмечают специалисты, «Несвоевременность предоставления жилья, отсутствие или недостаточность компенсаторных мер региональной поддержки сжимают пространство реализации успешных жизненных сценариев детей-сирот, формируют риски социальной аномии» [14].

Таким образом, мы вводим понятие «потенциал социализации экономики» и связываем его с нарастанием социальности реального сектора экономики, с превращением сферы услуг в крупнейший сектор хозяйства, с установлением соответствия экономической динамики развития общества (вектор социально-экономического развития) изменяющимся потребностям общества, с гуманизацией труда, с развитием экономического потенциала (инновационного, инвестиционного, инфраструктурного, институционального, др.) по удовлетворению человеческих потребностей более высокого порядка, нацеленных на творчество, развитие способностей и талантов, с нарастанием меры совпадения интереса правящей элиты, бизнеса с интересами общества в целом, со способностью экономики страны, предприятий, хозяйствующих субъектов, домохозяйств осуществлять социальные инвестиции, обеспечивать производство качественной продукции, товаров, услуг, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, с усилением действия экологических

ограничений развития экономики и в целом с повышением значимости человеческого фактора в экономике. Достижение поставленных целей в сфере СЭ, прежде всего, таких как установление соответствия экономической динамики развития общества изменяющимся потребностям общества, гуманизация труда, замещение живого труда овеществленным, установление гибкого взаимодействия между государственными и частными секторами, рыночными и нерыночными началами в экономике можно достичь с помощью различных инструментов, главный из которых – национальные проекты. Наше исследование показало, что расходы на национальные проекты, затрагивающие развитие человеческого капитала, наиболее значительные по нацпроекту «Демография», затем идут нацпроекты (в порядке убывания финансирования) «Здравоохранение», «Образование», «Наука и университеты». Вместе с тем можно говорить о недостаточном финансировании социальных направлений, что может отразиться на замедлении /торможении процессов социализации экономики [15]. Снижение доли расходов в плановом периоде на социальную политику может привести к ухудшению свойств определенных критериев социализации. Говоря о критериях социализации экономики, в первую очередь следует рассматривать качество жизни как один из основных критериев реализации социально-экономической политики государства, в том числе через государственные программы и национальные проекты [16-17].

В Методике оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (2021 г.) предусмотрено 20 показателей, большинство из которых отражают уровень и качество жизни, качество человеческого капитала (указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68), в том числе ожидаемая продолжительность жизни при рождении; уровень бедности; темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы и реального среднедушевого денежного дохода населения; уровень образования; число посещений культурных мероприятий; доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом; эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи; доля граждан, занимающихся добровольческой (волонтерской) деятельностью и др.

В качестве интегрального показателя развития человеческого капитала и в мировой, и в российской практике выступает индекс человеческого развития (ИЧР).

Наш анализ ИЧР в регионах Центрального федерального округа показал, что по данным на 2019 г. наиболее высокий ИЧР в Москве (0,940), Белгородской (0,882), Московской (0,866), наиболее низкий – в Ивановской (0,812), Тверской (0,833), Брянской и Костромской областях (0,830) [18].

Подводя итог, следует заметить, что инвестиции в человеческий капитал следует сравнить с портфельным инвестированием. Тема социализации экономики идеологически связана с поиском новой экономической модели развития, разработкой стратегической национальной идеи, формированием стратегических целей и ориентиров государства и регионов, оценкой социальной эффективности проводимых преобразований и социально-экономической политики.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проявления социализации экономики могут быть рассмотрены через «призму» современных экономических теорий и концепций. Нами выделены проявления нарастания /усиления и торможения /ослабления социализа-

ции экономики через 12 направлений СЭ. Мы привели актуальные примеры действия факторов социализации /десоциализации экономики: краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных, международных (внешних) и внутренних, экстенсивных и интенсивных, рассмотрели данные факторы на уровне национальной экономики и региона, ввели понятие «потенциал социализации экономики». Тема социализации экономики идеологически связана с поиском новой экономической модели развития страны (ее основные векторы: инновационность, социальность, управляемость и эффективность), разработкой стратегической национальной идеи, формированием стратегических целей и ориентиров государства и регионов (направленных на повышение уровня и качества жизни, доступности благ и услуг, снижение социальной дифференциации и бедности населения), оценкой социальной эффективности проводимых преобразований и социально-экономической политики.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов, требующего раскрытия в данной статье.

The authors declare the absence a conflict of interest warranting disclosure in this article

ЛИТЕРАТУРА

1. **Stacey B.G.** (1983). Economic socialization. *British Journal of Social Psychology*, 22(3), 265–266. URL: <https://bpspsychub.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.2044-8309.1983.tb00592.x> (дата обращения 27.02.2023).
2. **Danes S.M.** (1994). Parental Perceptions of Children's Financial Socialization. *Financial Counselling and Planning*, 5, 127-146. URL: <https://www.scirp.org>
3. **Никифоров В.М.** К вопросу о критериях социализации современной экономики. *Вестник Саратовского государственного технического университета*. 2009. № 37. С. 239–246.
4. **Берендеева А.Б.** Новые социальные и экономические концепции оценки трансформаций российского общества и экономики. *Теоретическая экономика*. 2019. № 3. С.12-28.
5. **Акаев А.А., Садовничий В.А.** Человеческий фактор как определяющий производительность труда в эпоху цифровой экономики. *Проблемы прогнозирования*. 2021. № 1 (184). С. 45–58.
6. **Овчарова Л.Н., Синявская О.В., Бирюкова С.С., Горина Е.А., Нагерняк М.А., Пишняк А.И.** Социальная защита в России: развилки будущего. *Вопросы экономики*. 2022. № 8. С. 5–31.
7. **Бодрунов С. Д.** На пути к ноономике: человек, технологии, общество. *Мир перемен*. 2020. № 2. С. 24–39.
8. **Родина Г.А., Бриллианте Н.С.** Экзогенные корни современных глобальных экономических кризисов. *Теоретическая экономика*. 2022. № 11. С.26-39. <http://www.theoreticaleconomy.ru>

REFERENCES

1. **Stacey B.G.** (1983). Economic socialization. *British Journal of Social Psychology*, 22(3), 265–266. URL: <https://bpspsychub.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/j.2044-8309.1983.tb00592.x> (дата обращения 09.01.2023).
2. **Danes S.M.** (1994). Parental Perceptions of Children's Financial Socialization. *Financial Counselling and Planning*, 5, 127-146. URL:<https://www.scirp.org>.
3. **Nikiforov V.M.** On the question of the criteria for the socialization of the modern economy. *Bulletin of the Saratov State Technical University*. 2009. N 37. P. 239-246.
4. **Berendeeva A.B.** New social and economic concepts for assessing the transformations of Russian society and economy. *Theoretical Economics*. 2019. N 3. P.12-28.
5. **Akaev A.A., Sadovnichiy V.A.** The human factor as a determinant of labor productivity in the era of the digital economy. *Problems of forecasting*. 2021. N 1 (184). P. 45–58.
6. **Ovcharova L.N., Sinyavskaya O.V., Biryukova S.S., Gorina E.A., Nagernyak M.A., Pishnyak A.I.** Social protection in Russia: the forks of the future. *Questions of Economics*. 2022. N 8. P. 5-31.
7. **Bodrunov S.D.** On the way to noonomics: man, technology, society. *World of Change*. 2020. N 2. P. 24-39.
8. **Rodina G.A., Brillante N.S.** Exogenous roots of modern global economic crises. *Theoretical economics*. 2022. N 11. P. 26-39. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (accessed 02.27.2023).
9. **Berendeeva A.B., Rychikhina N.S., Korobova O.O.** Approaches to evaluating the effectiveness of the implementation of social projects of the state in the regions of Russia.

9. Берендеева А.Б., Рычихина Н.С., Коробова О.О. Подходы к оценке эффективности реализации социальных проектов государства в регионах России. *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2021. № 1 (65). С. 17–29.
10. Гринберг Р. С. 30 лет экономическим реформам в России (размышления над истоками и результатами). *Социологические исследования*. 2022. № 12. С. 132–138.
11. Верников А.В., Курышева А.А. Жизнь взаимности: институциональные аспекты и их измерение. *Вопросы экономики*. 2022. № 10. С. 138–156.
12. Жаворонков А. В., Левашов В. К., Образцов И. В., Ростовцева Л. И., Романовский Н. В., Трофимова И. Н., Черныш М. Ф., Демиденко С. Ю. Неостывающая память (круглый стол). *Социологические исследования*. 2020. № 5. С. 3–17.
13. Буклемишев О.В. Искусственный интеллект в общественном секторе. *Вопросы экономики*. 2022. № 6. С. 91–109.
14. Профсоюзы – губернатору Воскресенскому: «Закрывать поликлиники – цель не ставилась» (24.12.2022) URL: <https://1000inf.ru/news/104979/> (дата обращения 18.01.2023).
15. Абрамова Е.А. Особенности и возможности развития самозанятости населения Российской Федерации в условиях пандемии коронавирусной инфекции *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2021. № 4 (68). С. 6–14.
16. Фролова Е. В., Рогач О. В., Васильева Е. Ю. Дисфункции жилищного обеспечения детей-сирот как фактор социальной эксклюзии. *Социологические исследования*. 2022. № 5. С. 60–70.
17. Сергеев С.М. Социализация экономики: основные показатели и критерии в рамках программно-целевого подхода. *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение*. 2022. № 4 (72). С. 6–13.
18. Берендеева А.Б., Ледяйкина И.И. Уровень и качество жизни населения как критерий социальной эффективности проектного управления в регионах России. *Вестник Иван. гос. ун-та. Сер. Экономика*. 2021. № 2 (48). С. 42–55.
19. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Влияние реальных располагаемых денежных доходов населения на экономическую доступность продовольствия в России. *Теоретическая экономика*. 2021. Т. 78. № 6. С. 119–125. <http://www.theoreticaleconomy.ru>
20. Индекс человеческого развития в России: региональные различия (декабрь 2021 г.): аналитическая записка / Аналитический центр при Правительстве РФ, С. 2. https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf
21. Гонова О.В., Румянцева В.Е. Диагностика производственных структурных изменений текстильного региона (по материалам Ивановской области). *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2019. № 5(383). С. 13–20.
22. Ильченко А.Н., Гонова О.В. Интегральный критерий развития территории как основа мониторинга экономики региона. *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 2008. № 11. С. 35–39.
- Modern science-intensive technologies. Regional application. 2021. N 1 (65). P. 17–29.
10. Grinberg R. S. 30 years of economic reforms in Russia (reflections on the origins and results). *Sociological research*. 2022. N 12. P. 132–138.
11. Vernikov A.V., Kurysheva A.A. Life on loan: institutional aspects and their measurement. *Questions of Economics*. 2022. N 10. P. 138–156.
12. Zhavoronkov A. V., Levashov V. K., Obraztsov I. V., Rostovtseva L. I., Romanovsky N. V., Trofimova I. N., Chernysh M. F., Demidenko S. Yu. Never-fading memory (round table). *Sociological research*. 2020. N 5. P. 3–17.
13. Buklemishev O.V. Artificial intelligence in the public sector. *Questions of Economics*. 2022. N 6. P. 91–109. Trade unions to Governor Voskresensky: “The goal was not to close polyclinics” (12/24/2022) <https://1000inf.ru/news/104979>
14. Abramova E.A. Features and opportunities for the development of self-employment of the population of the Russian Federation in the context of the coronavirus pandemic Modern high technologies. Regional application. 2021. N 4 (68). P. 6–14.
15. Frolova E.V., Rogach O.V., Vasilyeva E.Yu. Dysfunctions of housing provision for orphans as a factor of social exclusion. *Sociological research*. 2022. N 5. P. 60–70.
16. Sergeev S.M. Socialization of the economy: main indicators and criteria within the framework of the program-targeted approach. *Modern science-intensive technologies. Regional application*. 2022. N 4 (72). P. 6–13.
17. Berendeeva A.B., Ledyaykina I.I. The level and quality of life of the population as a criterion for the social efficiency of project management in the regions of Russia. *Vestnik Ivan. state university Ser. Economy*. 2021. N 2 (48). P. 42–55.
18. Shkiotov S.V., Markin M.I. Influence of real disposable money income of the population on the economic affordability of food in Russia. *Theoretical Economics*. 2021. V. 78. N 6. P. 119–125. <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Accessed February 27, 2023).
19. Human Development Index in Russia: Regional Differences (December 2021): policy brief / Analytical Center for the Government of the Russian Federation, P. 2. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (accessed 01/18/2023).
20. Gonova O.V., Rummyantseva V.E. Diagnostics of industrial structural changes in the textile region (based on materials of the Ivanovo region). *News of higher educational institutions. Technology of the textile industry*. 2019. N 5(383). P. 13–20.
21. Ilchenko A.N., Gonova O.V. Integral criterion of territory development as a basis for monitoring the economy of the region. *Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2008. N 11. P. 35–39.